

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 244 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА**

г. Ереван

26 января 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе В. Оганесяна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик),

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Защитника прав человека РА,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 244 Уголовного кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 17 сентября 2015 г. обращение Защитника прав человека РА.

Учитывая то, что Защитник прав человека РА представил свои позиции относительно конституционности оспариваемой в вышеупомянутом обращении по настоящему делу статьи 244 Уголовного кодекса РА в рамках положений Главы 2 Конституции РА с изменениями от 27 ноября 2005 г., Защитник прав человека РА 14 января 2016 г. представил в Конституционный Суд РА дополненное обращение, уточнив свои позиции относительно конституционности оспариваемой по настоящему делу статьи 244 Уголовного кодекса РА в соответствии с положениями действующей Главы 2 Конституции РА с изменениями от 6 декабря 2015 г. (вступившей в силу с 22 декабря 2015 г.).

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Уголовный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом РА 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 244 Уголовного кодекса РА, озаглавленная “Оставление места дорожно-транспортного происшествия”, устанавливает:

“Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 242 настоящего Кодекса, - наказывается штрафом в размере от стократного до двухсот пятидесятикратного размера минимальной заработной платы, либо арестом на срок не свыше трех месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше двух лет с лишением права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше трех лет или без такового”.

Оспариваемая статья подверглась изменениям Законом РА от 1 июня 2006 г. ЗР-119-Н.

2. Заявитель считает, что статья 244 Уголовного кодекса РА создает проблему конституционности и просит решить вопрос соответствия упомянутой статьи статьям 65 и 66 Конституции РА (с изменениями от 6 декабря 2015 г.).

По мнению заявителя, “из формулировки и буквального толкования оспариваемой нормы следует, что ее реальная цель - не защита пострадавших от происшествия лиц и/или оказание им помощи, а содействие правоохранительным органам в расследовании дорожно-транспортного происшествия”.

Согласно заявителю, оспариваемая статья обязывает виновное в дорожно-транспортном происшествии лицо прежде всего прямо на месте происшествия осознать и признать свою вину, затем - не оставлять место происшествия. То есть оспариваемая норма обязывает участников дорожно-транспортного происшествия действовать, исходя из презумпции своей собственной вины, так как в момент происшествия и сразу после него (особенно в спорных случаях) никто не может быть уверен, кто в конце концов может быть признан виновным в этом происшествии.

В обоснование своих позиций заявитель ссылается на выраженные в ряде решений Европейского суда по правам человека правовые позиции относительно права на молчание и не дачу показаний против себя, презумпции невиновности, а также на правовые позиции, выраженные органами конституционного правосудия ряда иностранных государств, относительно вопроса, являющегося предметом спора. Заявитель ссылается также на правовые позиции, выраженные в решении Кассационного Суда РА от 13 сентября 2013 года (ЎҚЎ/0122/01/12) относительно вопроса, являющегося предметом спора.

3. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что предусмотрение уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия обусловлено необходимостью защиты прав пострадавших и, в частности, преследует цель под угрозой наказания принудить участников дорожно-транспортного происшествия не оставлять место происшествия и оказать необходимую помощь лицам, пострадавшим в результате происшествия.

Согласно ответчику, для полного восприятия правового содержания статьи 244 Уголовного кодекса РА необходимо обратиться к Закону РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения” (в частности статья 24), которым устанавливаются обязанности собственников транспортных средств и водителей.

Обращаясь к обязанности лиц, нарушивших правила безопасности дорожного движения, давать показания и опасности оказаться под угрозой уголовного преследования, сторона-ответчик отмечает, что закон не обязывает лицо, нарушившее правила дорожного движения, давать показания. Более того, как Конституция РА, так и Уголовно-процессуальный кодекс РА предоставляют право не только подозреваемому, но и свидетелю отказаться от дачи показания против себя, если в результате этого лицо может оказаться под угрозой уголовного преследования. А право отказаться от дачи свидетельских показаний действует и в том случае, когда такое показание не только прямо, но и косвенно может превратить лица из свидетеля в подозреваемого.

По мнению стороны-ответчика, положения статьи 244 Уголовного кодекса РА соответствуют Конституции РА.

4. В рамках поднятого по настоящему делу конституционно-правового спора, учитывая требования части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” и исходя из аргументов и выводов заявителя по настоящему делу, Конституционный Суд считает необходимым установить:

- а) правовые цели и основания оспариваемого правового регулирования;

- б) круг обязанностей водителя транспортного средства в случае участия в дорожно-транспортном происшествии;
- в) при оспариваемом правовом регулировании правовую гарантированность и обеспечение реализации конституционного права на освобождение от обязанности давать показание и конституционного принципа презумпции невиновности.

5. В рамках системного анализа положений Уголовного кодекса РА Конституционный Суд РА констатирует, что задачами Уголовного кодекса РА являются охрана прав и свобод человека и гражданина, прав, собственности юридических лиц, окружающей среды, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач Уголовный кодекс РА закрепляет основание уголовной ответственности и принципы уголовного законодательства, определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение (статья 2 Уголовного кодекса РА). Общей частью Уголовного кодекса РА устанавливается также цель наказания, а именно: восстановление социальной справедливости, исправление лица, подвергшегося наказанию, а также предупреждение преступлений (часть 2 статьи 48 Уголовного кодекса РА).

Законодатель в рамках своих полномочий по оценке общественной опасности деяния и его криминализации, исходя из вышеупомянутых задач и целей Уголовного кодекса РА, закрепил оспариваемую по настоящему делу статью в Главе 23 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Преступления против общественной безопасности”. По упомянутому регламентированию, считая преступлением оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, законодатель обуславли-

вадет квалификацию данного деяния как такового обстоятельством обязательного наступления последствий, предусмотренных статьей 242 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств”. Этими последствиями являются: причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; причинение смерти по неосторожности; причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Установление оспариваемым правовым регулированием правового требования оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия, как аргументирует сторона-ответчик по настоящему делу, направлено на защиту прав пострадавших и обусловлено необходимостью исполнения обязанностей водителя транспортного средства, предусмотренных Законом РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РА считает, что не обоснован тот аргумент заявителя, что “... законодатель при предусмотрении уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия преследовал цель под угрозой наказания обязать лиц, управляющих транспортным средством и нарушивших правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия исключительно с целью оказания содействия правоохранительным органам”.

Конституционный Суд РА констатирует, что согласно, в частности, пункту “г” части 2 статьи 24 Закона РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения”, озаглавленной “Основные обязанности собственников и водителей транспортных средств”, водитель транспортного средства обязан:

“г) в случае причастности к дорожно-транспортному происшествию:

1) немедленно остановить транспортное средство, включить в установленном правилами дорожного движения порядке аварийную световую сигнализацию и не перемещать как транспортное средство, так и связанные с аварией предметы

(в целях обеспечения послеаварийной безопасности на месте дорожно-транспортного происшествия должна быть включена также аварийная световая сигнализация транспортных средств, остановленных для помощи в непосредственной близости от места происшествия);

2) принять необходимые меры для оказания первой медицинской помощи пострадавшим, вызова “Скорой медицинской помощи” либо специализированной или другой службы, а в экстренных случаях доставить пострадавших на попутном или на своем транспортном средстве в ближайшее медицинское учреждение, сообщить там свою фамилию, регистрационный номерной знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или удостоверения на право вождения и свидетельства о регистрации транспортного средства), после чего возвратиться к месту происшествия;

3) освободить проезжую часть в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, если имеются препятствия для движения других транспортных средств;

4) сообщить о происшествии в Полицию и ожидать прибытия служащих Полиции”.

Согласно части 4 той же статьи “если в результате дорожно-транспортного происшествия нет пострадавших, то водители по взаимному согласию в оценке ситуации с происшествием могут предварительно составить и подписать схему аварии, представить ее на ближайший пост дорожно-патрульной службы или в территориальный орган Полиции для оформления происшествия в установленном порядке.

Из вышеупомянутого правового регулирования следует, что законодатель в число обязанностей водителя транспортного средства в случае его участия в дорожно-транспортном происшествии, в числе прочего, включил не только обязанности, обусловленные взаимоотношениями с правоохранительными органами, но и обязанность предпринять необходимые меры для оказания пострадавшим первой медицинской помощи.

Конституционный Суд РА констатирует также, что согласно статье 33 Закона РА “Об обеспечении безопасности дорожного

движения” “лица, нарушающие законодательство об обеспечении безопасности дорожного движения, несут ответственность в установленном законом порядке”.

Надо отметить, что статья 124⁶ Кодекса об административных правонарушениях РА устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, вследствие которого возникла аварийная ситуация или имело место дорожно-транспортное происшествие, за неисполнение водителем-участником происшествия своих обязанностей. В частности, частью 3 упомянутой статьи административная ответственность устанавливается за неисполнение водителем - участником дорожно-транспортного происшествия обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, если оно не содержит признаков преступления.

Изучение законодательства РА о дорожном движении показывает, что до принятия Закона РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения” действовало также Постановление Правительства РА от 23 мая 2002 г. N 924-Н “Об утверждении правил дорожного движения Республики Армения”, включающее правовые регулирования, аналогичные установленным упомянутым Законом.

Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что правовая позиция относительно оспариваемого по настоящему делу правового регулирования выражена также в решении Кассационного Суда РА от 13 сентября 2013 года (ԵՍԴ/0122/01/12). В частности, в пункте 18 упомянутого решения Кассационный Суд РА отметил, что “статья 244 Уголовного кодекса РА преследует цель наказать тех допустивших нарушение правил дорожного движения лиц, которые, оставив место происшествия, уклонились от оказания помощи лицам, пострадавшим вследствие дорожно-транспортного происшествия, не пожелали известить правоохранительные органы о дорожно-транспортном происшествии, содействовать раскрытию совершенного деяния и обстоятельств в связи с его последствиями”. Конституционный Суд РА констатирует, что законом

в случае участия в дорожно-транспортном происшествии не установлены обязанность водителя транспортного средства содействовать раскрытию совершенного деяния, обстоятельств в связи с его последствиями и ответственность за ее неисполнение. Причем согласно пункту 9 части 1 статьи 62 Уголовного кодекса РА содействие раскрытию преступления считается обстоятельством, смягчающим ответственность и наказание. Следовательно, правоприменительная практика должна руководствоваться таким подходом, чтобы исключить предусмотрение возложения на лицо обязанности и как последствие – уголовной ответственности за ее неисполнение вне законодательного регламентирования.

В результате вышеупомянутого анализа Конституционный Суд РА констатирует, что предусмотрение уголовной ответственности за деяние, предусмотренное оспариваемой по настоящему делу статьей, обусловлено необходимостью обеспечения защиты интересов участников дорожного движения, в частности пострадавших лиц, исполнения обязанностей водителя транспортного средства в случае его участия в дорожно-транспортном происшествии. Конституционный Суд находит, что, устанавливая уголовную ответственность за деяние, предусмотренное оспариваемой по настоящему делу статьей, государство реализует, в частности, свою конституционную обязанность защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одновременно Конституционный Суд РА находит, что в случае соблюдения законодателем в ходе дальнейших законодательных разработок политики криминализации деяния, предусмотренного оспариваемой по настоящему делу статьей, для исключения разнохарактерных толкований будет необходимо еще более повысить уровень правовой определенности и правовой предсказуемости правового регулирования, учитывая правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

6. Конституционный Суд РА констатирует, что право на освобождение от обязанности давать показания и презумпция невиновности установлены статьями 65 и 66 (с изменениями от 6 декабря 2015 года) Конституции РА.

Статья 65 Конституции РА, озаглавленная “Право на освобождение от обязанности давать показания”, устанавливает, что “никто не обязан давать показания против себя самого, своего супруга (супруги) или близких родственников, если разумно предполагаемо, что оно в дальнейшем может быть использовано против него или них. Законом могут быть предусмотрены другие случаи освобождения от обязанности давать показания”.

Статья 66 Конституции РА, озаглавленная “Презумпция невиновности”, устанавливает: “Обвиняемый в преступлении считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в установленном законом порядке - вступившим в силу приговором суда”.

Конституционное право освобождения от обязанности давать показания и конституционный принцип презумпции невиновности в аналогичном регулировании закреплены также в статьях 21 и 22 Конституции РА с изменениями от 27 ноября 2005 года.

Право освобождения от обязанности давать показания и презумпция невиновности напрямую или косвенно закреплены также в ряде международных правовых документов. В частности, статья 11 Всеобщей декларации прав человека, часть 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляют принцип презумпции невиновности. Надо отметить, что Европейский суд по правам человека в решении по делу *Saunders v. the United Kingdom* (Application no. 19187/91) от 17 декабря 1996 года выразил позицию, согласно которой хотя право на молчание и являющееся его элементом право не давать показания против себя не упомянуты в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, тем не менее они являются общепризнанными между-

народными стандартами, которые лежат в основе справедливого судебного разбирательства. В том же решении Европейский суд по правам человека пришел к заключению, что право на молчание тесно взаимосвязано с презумпцией невиновности.

Конституционный Суд РА в своих постановлениях также обращался к проблемам гарантированности и обеспечения полноценной реализации конституционного права на освобождение от обязанности давать показания и конституционного принципа презумпции невиновности. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым сослаться, в частности, на выраженную в Постановлении от 30 марта 2010 года ПКС-871 следующую правовую позицию:

“... принцип презумпции невиновности, имея цель защитить лицо от несправедливого обвинения, одновременно не может исключить обстоятельство наличия у компетентного органа подозрения его в уголовном преступлении до того момента, пока эти подозрения невозможно обосновать в результате правомерных действий этого органа”.

Конституционный Суд РА констатирует, что правовые гарантии реализации конституционного права освобождения от обязанности давать показания и конституционного принципа презумпции невиновности законодатель обеспечил в Уголовно-процессуальном кодексе РА, в частности, в статье 18, озаглавленной “Презумпция невиновности”, и статье 20, озаглавленной “Освобождение от обязанности давать показания”.

Уголовно-процессуальным кодексом РА устанавливаются также другие гарантии обеспечения реализации вышеупомянутых прав. В частности, Уголовно-процессуальным кодексом РА дача показаний или отказ от дачи показаний, дача объяснений или отказ от дачи объяснений закреплены как права подозреваемого (пункты 7 и 8 части 2 статьи 63) и обвиняемого (пункты 6 и 7 части 2 статьи 65). Помимо этого, Уголовно-процессуальным кодексом РА устанавливаются правовые требования разъяснения следователем перед началом допроса прав подозреваемого (часть 3 статьи 211) и обвиняемого (часть 8 статьи 212), включая право отказаться от дачи показаний, а

также предупреждения следователем в начале очной ставки о праве свидетеля не свидетельствовать против себя самого, супруга (супруги) или своих близких родственников (часть 2 статьи 216) и разъяснения председательствующим перед допросом его права отказаться свидетельствовать против себя самого, супруга (супруги) или своих близких родственников (пункт 1 части 1 статьи 339).

Надо отметить также, что часть 2 статьи 339 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Отказ от дачи показаний”, устанавливает: “Лицо, отказавшееся дать показания против себя самого, супруга (супруги) или близкого родственника, освобождается от уголовной ответственности”.

Сопоставляя вышеизложенное с тем заключением заявителя по настоящему делу, согласно которому оспариваемая по настоящему делу статья 244 Уголовного кодекса РА “создает вопрос конституционности постольку, поскольку она противоречит праву лица не давать показания против себя самого, а также принципу презумпции невиновности”, Конституционный Суд РА находит, что оно не обосновано, так как непосредственное регулирование правового гарантирования и обеспечения реализации конституционного права на освобождение от обязанности дачи показаний и конституционного принципа презумпции невиновности выходит за рамки предмета правового регулирования Уголовного законодательства РА и, естественно, также оспариваемого по настоящему делу правового регулирования. Правовые гарантии реализации конституционного права на освобождение от обязанности дачи показаний и конституционного принципа презумпции невиновности в системной целостности обеспечиваются уголовно-процессуальным законодательством РА.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 8 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 244 Уголовного кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

2. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

В. ОГАНЕСЯН

26 января 2016 года
ПКС-1252